

УДК 930.2

DOI: 10.17223/19988613/64/16

Е.С. Кирсанова

ВКЛАД Б.Г. МОГИЛЬНИЦКОГО В РАЗВИТИЕ ТОМСКОЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ (К 90-ЛЕТИЮ Б.Г. МОГИЛЬНИЦКОГО)

Рассматривается ранний период творчества Б.Г. Могильницкого, приходящийся на период конца 60-х – 70-е гг. XX в. Подчеркивается роль лекций, спецкурсов, методологических семинаров в выработке принципов научности и привитии навыков историографического анализа, показаны особенности взаимодействия Б.Г. Могильницкого с учениками. На примере первой монографии ученого рассматриваются принципы научного анализа, акцентируются системность анализа и вклад ученого в развитие советской историографической науки.

Ключевые слова: Б.Г. Могильницкий; историография; методология истории; философия; методологический семинар; научный руководитель; научная школа; идеология; наука.

Осмысление истории и особенностей томской историографической школы было начато самим Борисом Георгиевичем Могильницким. При этом он постоянно подчеркивал, что основания школы были заложены А.И. Даниловым, его учителем, известным историком и организатором науки [1]. В данной статье предпринимается попытка показать вклад самого Бориса Георгиевича в развитие этой школы, в формирование принципов научного историографического исследования, благодаря чему томская школа признана исследователями «...как одна из самых сильных, если вообще не самая сильная, в России школа историографических исследований» [2. С. 100; 3–5]. И, наконец, помимо юбилейной даты и желания отдать дань памяти учителю (в 2019 г. ему исполнилось бы 90 лет), есть еще одно обстоятельство, которое побуждает обратиться к этой теме.

После распада Советского Союза в работах профессиональных историков все отчетливее стала проявляться тенденция к отказу в статусе научности исторической науки советского периода, ее, по сути, объявили служанкой идеологии. Эта позиция, представленная известной коллективной монографией под редакцией Ю.Н. Афанасьева [6], вызвала дискуссию среди историков, которая продолжается до настоящего времени. Указанное обстоятельство актуализирует необходимость в исследовании советской науки уже с позиций сегодняшнего дня, и в последние годы появился целый ряд работ, авторы которых пытаются решить проблему соотношения идеологии и научности в трудах корифеев советской исторической науки [7–9 и др.].

В качестве источника для анализа выбраны работы раннего периода творчества Бориса Георгиевича, посвященные отечественной историографии XIX – начала XX в., это преимущественно период конца 60-х – 70-х гг. XX в., которые можно считать годами расцвета томской историографической школы, а также личные наблюдения, накопленные в годы студенчества, обучения в аспирантуре и совместной работы на историко-филологическом факультете ТГУ.

Знакомство с преподавательской манерой и научным подходом Б.Г. Могильницкого начиналось с его

лекций. Первая лекция, прочитанная им для нас, первокурсников, была о предмете исторической науки; кроме этой лекции до третьего курса он нам больше ничего не читал тогда. Но эта лекция врезалась в память сразу. Он вошел в аудиторию и написал на доске: «*Historia magistra vitae est*», – и этой фразой сразу обозначил одну из серьезнейших задач и проблем исторической науки. Как я узнала позже, когда напомнила ему об этом, ни до нас, ни после так свою лекцию он не начинал. Но это был 1969 г. – год издания его первой монографии, где эта проблема связи исторической науки и современности была, пожалуй, основной. Потом были лекции Б.Г. по методологии истории для всего потока историков, спецкурс по историографии всеобщей истории, но это было позже.

На лекциях всегда собирались полные аудитории. Лишенные внешней аффектации, лекции Б.Г. Могильницкого привлекали слушателя безупречной логикой построения, насыщенностью (на лекциях рассматривались вопросы, не освещавшиеся в те годы в учебной литературе, недостаток, а часто и полное отсутствие которой был весьма ощутимы для студентов), аналитичностью, спокойной уверенной манерой чтения, за которой ощущались и владение материалом, и высокий уровень общей культуры лектора. Переработанные в учебные пособия и изданные большими тиражами, сегодня лекции по истории исторической мысли выполняют свою информационную функцию для всех, кто интересуется методологическими и историографическими вопросами исторической науки.

Не одно поколение студентов, специализирующихся на кафедре истории Древнего мира и Средних веков, хранят в памяти спецсеминары Б.Г. Могильницкого. [10, 11]. На них в процессе обсуждения студенческих докладов, посвященных конкретным историографическим вопросам, Борис Георгиевич настойчиво стремился привить студентам исходные установки, без которых немисливо настоящее историографическое исследование: прежде, чем оценивать и критиковать исторические взгляды историка прошлого, надо реконструировать и понять их суть, хорошо знать события

прошлого, о которых исследуемый автор ведет речь, учитывать социально-исторический контекст, в котором создано произведение, – так у студентов складывалось представление о сложности и многослойности историографического исследования. Обязательным условием было то, что оценка и критика исторических концепций должны вестись с позиции уважительного отношения к их создателям. «Помните, – любил повторять он, – что они не могут Вам ответить». «Забудьте “лакеев” и “приказчиков буржуазии”, – вторил ему его младший коллега по кафедре, Г.К. Садретдинов, имея ввиду ленинские оценки, – для вас они – ученые, принесшие славу и признание отечественной медиевистике».

Нельзя обойти вниманием ежемесячные факультетские методологические семинары под руководством Б.Г. В то время, когда на некоторых факультетах посещение методологических семинаров обеспечивалось директивно, на «семинары Могильницкого» старались не опаздывать, так как для опоздавших попросту не оставалось мест в большой поточной студенческой аудитории. Эти семинары считали «своими» не только историки, но и философы, филологи, экономисты, причем не только университетские. Обсуждение докладов, которые, как правило, посвящались дискуссионным вопросам социально-исторического познания, длилось порой часами. Кульминационным же моментом семинара всегда было выступление Бориса Георгиевича. Его ждали, зная, что «он воздаст по заслугам» каждому участнику дискуссии, несомненно, отметив сильные и слабые стороны их позиций, и выскажет и свое мнение по поводу обсуждавшейся проблемы. «Я прихожу сюда учиться», – говорила о семинарах Б.Г. Могильницкого профессор М.Е. Плотникова, одна из ярких представительниц преподавательского корпуса истфака в 60–80-е гг., исследовавшая проблемы Гражданской войны в Сибири и обучившая за свою жизнь несколько поколений студентов и аспирантов. Эти же слова с еще большим основанием могли сказать десятки молодых преподавателей, начинавших свою педагогическую деятельность.

Известно, что А.И. Данилов оказал определяющее влияние на формирование научных интересов Бориса Георгиевича. Главным, чем обязан Могильницкий своему учителю, следует считать привитие любви к научному творчеству. Позже эта зародившая в конце 1940-х – начале 1950-х гг. духовная связь между учеником и учителем переросла в тесное научное сотрудничество, продолжавшееся до самой кончины А.И. Данилова в 1980 г., сотрудничество, основным результатом которого стали не только совместно написанные работы [12–14], но и – главное – начавшая формироваться уже тогда (в начале 1960-х гг.) томская историографическая школа.

В серии ранних статей, посвященных творчеству Д.М. Петрушевского, А.Н. Савина, И.Д. Лучицкого, Б.Г. Могильницкий предстает как исследователь, владеющий всеми приемами историографического мастерства, усвоенного им от своего учителя: тщательный анализ историографического материала, умелое сопоставление историографических источников при

их интерпретации, доказательность выводов и историографических оценок. В этих же работах проявилось и то, что подметила Л.Т. Мильская, хорошо знавшая Бориса Георгиевича и Александра Ивановича (с которым она не один год проработала в редакционной коллегии сборника «Средние века»). «Добросовестность и объективность как человеческие черты, роднящие Б.Г. Могильницкого и А.И. Данилова, были присущи научному творчеству Бориса Георгиевича всегда», – сказала она мне в одном из разговоров. Слова Лидии Тихоновны перекликаются с высказываниями Генриха Кутдусовича Садретдинова (ученика А.И. Данилова, вместе со своим учителем прибывшего в Томск из Казанского университета, читавшего нам лекции по истории Средневековья) о том, что именно увлеченность наукой и порядочность – это те черты, которые Данилов видел в своем ученике и очень любил и ценил его за это.

Уже в своих ранних работах, как и в кандидатской диссертации, посвященной творчеству Д.М. Петрушевского, защищенной им в 1958 г. в МГУ, Б.Г. Могильницкий особое внимание уделил идейно-методологическим основам исторических работ историков, рассматривая их в широком контексте идейно-политической борьбы в пореформенной России. Именно внимание к парадигмальной стороне анализируемых исторических воззрений Д.М. Петрушевского, А.Н. Савина и И.Д. Лучицкого позволило Б.Г. Могильницкому прийти к выводу о существовании в русской медиевистике единого направления, связанного общностью научной проблематики, методологических и политических позиций. В 1965 г. в статье «У истоков социально-экономического направления в русской буржуазной медиевистике» Б.Г. Могильницкий дал название этому направлению, которое стало общепринятым в советской историографии.

Вскоре после защиты в 1967 г. докторской диссертации Б.Г. издает на ее основе монографию «Политические и методологические идеи русской либеральной медиевистики середины 70-х гг. XIX в. – начала 1900-х гг.». Эта монография явилась свидетельством того, что в отечественную историографию пришел ученый, достойный продолжатель принципов методологического исследования, которые были выдвинуты и реализованы в эталонном для научной историографической школы исследовании А.И. Данилова, его монографии «Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии конца XIX – начала XX вв.». Подчеркнем, не только продолжать, но и двигаться дальше, развивая эти принципы и создавая новые парадигмальные образцы исследований в сфере историографии.

Данный труд Б.Г. Могильницкого был отмечен специалистами в области историографии. Так Е.В. Гутнова среди достоинств работы отмечает, например, стремление избежать схем и шаблонов в оценке рассматриваемых историографических явлений, сопоставление взглядов рассматриваемой группы историков с историческими воззрениями представителей аналогичных течений западноевропейской либеральной историографии, наблюдения автора над методическими приемами медиевистов и др. [15. С. 160]. Пере-

числим главное, что дает основания считать эту работу образцом концептуального историографического исследования и сегодня.

1. Производит впечатление масштаб исследования, для которого характерно внушительное количество произведений историков, избираемых авторов в качестве предмета исследования. Это труды Д.М. Петрушевского, А.Н. Савина, И.Д. Лучицкого, М.М. Ковалевского, Н.И. Кареева, П.Г. Виноградова, Р.Ю. Виппера и В.К. Пискорского. Б.Г. Могильницкий объединяет их в единое «социально-экономическое направление» на основе общности их методологических воззрений и сходства политических взглядов. При этом ученый подчеркивает, что понятие «русская медиевистика» употребляется им расширительно. В него включаются не только медиевисты в собственном смысле этого слова, но и те историки, которые на протяжении своей научной деятельности интересовались проблемами западноевропейского феодализма и оставили в этой области оригинальные исследования, т.е., по сути, речь идет о всеобщих историках [16. С. 6].

2. При чтении этой работы обращаешь внимание на глубокое знание ее автором философских концепций, на основании которых выстраивались исторические взгляды историков, чьи работы подвергались анализу. Указанное обстоятельство выгодно отличало монографию Могильницкого от большинства отечественных историографических работ 60-х гг. XX в., авторы которых имели, как правило, весьма смутные представления как о немарксистской философии, так и о марксистской тоже. Это позволяло автору избежать трафаретных ярлыков и оценок методологических платформ творчества русских медиевистов и разговаривать, что называется, «на равных» с героями своего произведения.

3. В своем исследовании Б.Г. Могильницкий едва ли не впервые в отечественной историографической науке предпринимает сознательную попытку соединить и применить при анализе исторической мысли три основных подхода. Это подходы структурный, генетический и функциональный.

Анализируя взгляды русских историков на исторический процесс Б.Г. Могильницкий выявляет взаимозависимость и взаимосвязь конкретно-исторических элементов в его структуре с философскими, методологическими и политическими элементами, подчеркивая в то же время относительную *независимость*, самостоятельность указанных элементов. Демонстрируя преемственность выявленного им историографического направления установкам предшествующего этапа развития медиевистики, подчеркивая при этом и эволюцию во взглядах отдельных историков, автор реализует генетический подход. Использование функционального метода позволило ему раскрыть воздействие выводов, к которым приходили ученые относительно исторического процесса, на общественно-политическую атмосферу в стране, что, в свою очередь отражалось и на формировании леволиберальной идеологии. Стоит особенно подчеркнуть последний момент, так как для большинства историков 60-х гг. XX в. был характерен подход, акцентирующий влияние не историков на вы-

работку идеологии, а, наоборот, подчеркивалось воздействие идеологических установок на творчество историков [16. С. 38–39].

4. Монография Б.Г. Могильницкого насыщена выводами, имеющими концептуальный характер для историографии. Это выделение этапов в развитии либеральной медиевистики в России, акцентирование несовпадения времени начала кризиса методологии в западноевропейской и российской исторической науке, выводы о характере неоднозначности влияния позитивизма, «наложившего неизгладимый отпечаток» на методологию русских историков, в своей историографической практике уклонявшихся от «генерального пути, начертанного для них теоретиками позитивизма», о влиянии дискуссии о судьбах русской общины, развернувшейся во второй половине XIX в. в российской научной и публицистической литературе, на научную проблематику работ русских историков, о научной ценности трудов русских историков, посвященных исследованию европейского феодализма, их влиянии на западноевропейскую медиевистику и др. После выхода монографии одни ученые станут солидаризироваться с утверждениями Могильницкого, другие – оспаривать их, но благодаря появлению его работы перечисленные выводы превратились в историографические факты, свидетельствовавшие о складывании нового, более основательного осознания эволюции исторической науки в XIX в. в советской историографической науке 70–80-х гг. XX столетия.

5. Наконец, являясь по своему характеру историографической, монография, по сути, может рассматриваться как первое системное изложение сложившихся у Б.Г. Могильницкого к концу 1960-х гг. методологических идей, касающихся природы и функций исторического познания, предмета исторической науки, специфики исторического факта и исторической теории, соотношения субъективного и объективного подходов в практике исторического исследования, о природе исторической закономерности. Не все эти идеи в монографии артикулированы, но позиция автора по данным вопросам достаточно хорошо видна в его анализе идейно-теоретических основ социально-экономического направления историографической практики принадлежавших к нему историков. Учитывая то, что в 1970–1990-е гг. исследовательский интерес Б.Г. Могильницкого будет направлен в первую очередь на разработку теории исторического познания, можно сказать, что из его первой монографии «вышли» не только его многие ученики. Из нее, если иметь в виду поздний период творчества ученого, «вышел» он сам.

Оценивая значение ранних работ Б.Г. Могильницкого, хотелось бы обратить внимание на один важный момент. Гносеологическая проблематика исторической науки находится на стыке интересов историков и философов. Возможно, по причине отсутствия интереса к рефлексии своей методологии со стороны большинства советских историков, возможно, вследствие невысокого уровня их философской культуры эта проблематика с конца 1960-х гг., когда появилась возможность ее изучения, оказалась в поле исследова-

тельского внимания прежде всего философов (И.С. Кон, А.В. Гулыга, В.В. Косолапов, А.И. Ракитов, Э.Н. Лоонэ и др.). В Томске, в частности, разработкой проблем теории исторического познания занялся ряд талантливых учеников выдающегося советского философа П.В. Копнина (А.И. Уваров, Г.М. Иванов, М.П. Завьялова и др.), которые часто выступали на методологических семинарах историков, участвуя в дискуссиях по проблемам исторического познания. Как подчеркивал в свое время ученик Могильницкого Л.Н. Хмылев, «...теоретико-методологическое перевооружение исторической науки началось не в 80-е, а в 60-е гг. и протекало в форме возрождения методологии истории, в частности дискуссий о предмете исторической науки и азиатском способе производства» [17. С. 44].

Работы философов об историческом познании в то время сыграли, безусловно, положительную роль в пробуждении интереса историков к методологическим основам своего творчества и философии в целом. Однако в этих работах проявилось и то, что напоминало историков томской историографической школы: экстраполяция общеполитической теории познания, разработанной на основе анализа познавательного процесса главным образом в естествознании, на познавательную ситуацию в исторической науке. Пола-

гая, что метод исторического исследования невозможно вывести из общеполитических доктрин и тем более из гносеологических принципов других областей знания, Б.Г. Могильницкий являлся, пожалуй, самым последовательным в отечественной науке сторонником идеи о методологии истории как следствии анализа уроков исторической науки прошлого и ее современного состояния. По его убеждению, только изучая сложный процесс развития исторического познания и расплетая канву столкновений научных направлений, школ и исторических концепций от прошлого до современности, мы можем получить представление о том, какие методы исторического исследования наиболее результативны сегодня и какие перспективы ожидают историческое познание в будущем.

На основании только перечисленного можно утверждать, что и сегодня первая монография Б.Г. Могильницкого, подводящая итог его ранним исследованиям, может рассматриваться как образец теоретического историографического исследования. Его работы конца 1960-х – 1970-х гг. принесли известность и признание молодому ученому, и уже в начале 70-х гг. XX в. исследователи в области историографии и методологии истории стали говорить о томской историографической школе [17. С. 117].

ЛИТЕРАТУРА

1. Могильницкий Б.Г. Творческий путь А.И. Данилова и проблема преемственности в развитии отечественной историко-теоретической мысли XX века // *Диалог со временем : альманах интеллектуальной истории*. М., 2006. Вып. 17. С. 200–223.
2. Согрин В.В. Современная историографическая революция // *Новая и Новейшая история*. 2009. № 3. С. 99–106.
3. Шарифжанов И.И., Ягудин Б.М. Историографическая революция последней трети XX века (рец. на кн.: Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века) // *Диалог со временем : альманах интеллектуальной истории*. М. : ИВИ РАН, 2010. № 33. С. 361–373.
4. Гросул В.Я. Проблемы методологии истории в современной российской литературе // *Труды по теории истории*. М., 2014. С. 484–500.
5. Мягков Г.П., Чиглинец Е.А. Б.Г. Могильницкий: «...отыскать возможность духовно-нравственного возрождения науки и всего общества». Памяти выдающегося ученого // *Ученые записки Казанского университета*. 2014. Т. 156, кн. 3: Гуманитарные науки. С. 283–288.
6. Советская историография / под ред. Ю.Н. Афанасьев и др. М. : РГГУ, 1996. 592 с.
7. Репина Л.П. Идеи – концепции – люди, или Как писать историю медиавистики сегодня? (К 100-летию Е.В. Гутновой) // *Средние века*. 2014. № 3-4. С. 406–422.
8. Сидорова Л.А. Советские историки: духовный и научный облик. М. : ИРИ РАН, 2017. 248 с.
9. Тихонов В.В. Историки, идеология, власть в России XX века : очерки. М. : ИРИ РАН, 2014. 218 с.
10. Кирсанова Е.С. Борису Георгиевичу Могильницкому – 75 лет // *Борису Георгиевичу Могильницкому – 75 лет / сост. и авт. вступ. ст. Е.С. Кирсанова*. Томск, 2003. С. 3–18.
11. Рамазанов С.П. О педагогической деятельности Б.Г. Могильницкого // *Диалог со временем : альманах интеллектуальной истории*. М. : ИВИ РАН, 2014. № 47. С. 15–20.
12. Данилов А.И., Могильницкий Б.Г. Германия в XII–XIII вв. // *История средних веков*. М., 1966. Т. 1.
13. Данилов А.И., Могильницкий Б.Г. Общинная теория // *Советская историческая энциклопедия*. М., 1967. Т. 10.
14. Данилов А.И., Могильницкий Б.Г. Рец. : М.А. Алпатов. Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XIII вв. // *Новая и новейшая история*. 1974. № 3. С. 191–193.
15. Гутнова Е.В. Рец. на кн.: Могильницкий Б.Г. Политические и методологические идеи русской либеральной медиавистики середины 70-х годов XIX в. – начала 1900-х годов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1969. 408 с. // *Вопросы истории*. 1972. № 2. С. 160–163.
16. Могильницкий Б.Г. Политические и методологические идеи русской либеральной медиавистики середины 70-х годов XIX в. – начала 1900-х годов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1969. 408 с.
17. Хмылев Л.Н. Проблемы кризиса современной исторической науки. // *Историческая наука на рубеже веков : материалы Всерос. науч. конф.* / отв. ред. Б.Г. Могильницкий. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. Т. 1. С. 41–48.
18. Grabski A.F. Prace historykow tomskich z zakresu metodologii historii i historii historiografii // *Historyka*. 1972. Т. III.

Ekaterina S. Kirsanova, Seversk Technological Institute – branch of National Research Nuclear University “MEPhI” (Seversk, Russian Federation), E-mail: zavkir@mail.ru

CONTRIBUTION OF B.G. MOGILNITSKI TO THE DEVELOPMENT OF THE TOMSK HISTORIOGRAPHICAL SCHOOL (TO THE 90th ANNIVERSARY OF B.G. MOGILNITSKI)

Keywords: B.G. Mogilnicki, historiography, history methodology, philosophy, methodological seminar, scientific leader, scientific school, ideology, science.

The appeal to the work of the scientist famous by his works on historiography and methodology of the history is relevant for several circumstances. It is not limited only by the desire to pay tribute to the memory of the teacher in connection with the anniversary date. In addition to this important reason, there is also a need to emphasize his contribution to the development of the Tomsk Historiographical School, the foundations of which were laid by the B.G. Mogilnitski's teacher A.I. Danilov, about which Boris Georgievich himself wrote repeatedly. At the same time, the rethinking of Soviet historiographical science, taking place in modern Russian historiography and often

expressed in its refusal in the status of science, requires a concrete analysis of the works of outstanding Russian historians and to sift out ashes from cinders, rather than bare denial. The article considers the works of the early period of the creativity of Boris Mogilnitski, late 60s – 70s of the 20th century, among which a special place is taken by the monograph, the final study devoted to the national historiography of the 19th – early 20th century and presented by the names of D. M. Petrushevsky, A.N. Savin, I.D. Lucitsky, M.M. Kovalevsky, N.I. Kareev, P.G. Vinogradov, R.Y. Vipser and V.K. Piskorsky. This period of scientific activity of Mogilnitski can also be considered the years of the rise of the Tomsk Historiographic School.

Based on the analysis carried out, the author of the article comes to the following conclusions such as: 1. Certain scale of a research. 2. It is noted that for the first time in the Russian historiographic science Mogilnitski made a conscious attempt to combine and apply in the analysis of historical thought three main approaches – the structural, genetic and functional approaches. The systemicity of the analysis allowed the scientist to combine the group of investigated historians into a single “socio-economic direction”.

3. It is also worth noting the author’s conclusion about the influence of historians on the production of ideology, while his contemporaries researchers insisted on the influence of ideological attitudes on the creativity of historians. The principles of the scientific approach implemented by Mogilnitski in research were instilled in students and postgraduate students in his pedagogical practice, where regular methodological seminars took a special place.

On the basis of the above, it can be argued that today, despite the Marxist paradigm within which the study was carried out, this work can be considered as a model of theoretical historiographic research. Thanks to which researchers already in the early 1970s began to talk about the Tomsk Historiographic School.

REFERENCES

1. Mogilnitsky, B.G. (2006) *Tvorcheskiy put' A.I. Danilova i problema preemstvennosti v razvitiy otechestvennoy istoriko-teoreticheskoy mysli XX veka* [A.I. Danilov’s creative way and the problem of continuity in the development of Russian historical and theoretical thought of the 20th century]. *Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noy istorii*. 17. pp. 200–223.
2. Sogrin, V.V. (2009) *Sovremennaya istoriograficheskaya revolyutsiya* [Modern historiographic revolution]. *Novaya i noveyshaya istoriya – Modern and Current History Journal*. 3. pp. 99–106.
3. Sharifzhanov, I.I. & Yagudin, B.M. (2010) *Istoriograficheskaya revolyutsiya posledney treti XX veka* [The historiographic revolution of the last third of the twentieth century]. *Dialog so vremenem: Al'manakh intellektual'noy istorii*. 33. pp. 361–373.
4. Grosul, V.Ya. (2014) *Problemy metodologii istorii v sovremennoy rossiyskoy literature v sbornike: Trudy po teorii istorii* [Problems of the methodology of history in modern Russian literature. In the collection: Proceedings of the Theory of History]. Moscow: [s.n.]. pp. 484–500.
5. Myagkov, G.P., Chiglintsev, E.A. & Mogilnitsky, B.G. (2014) “...otyskat' vozmozhnost' dukhovno-nravstvennogo vrozozhdeniya nauki i vsego obshchestva”. *Pamyati vydayushchegosya uchenogo* [“...to find an opportunity for a spiritual and moral revival of science and the whole society”. In memory of an outstanding scientist]. *Uchenye zapiski kazanskogo universiteta*. 156(3). pp. 283–288.
6. Afanasiev, Yu.N. et al. (1996) *Sovetskaya istoriografiya* [Soviet historiography]. Moscow: Russian State University for the Humanities.
7. Repina, L.P. (2014) Ideas – conceptions – persons, or How we should write a history of medieval studies today? *Srednie veka*. 3-4. pp. 406–422.
8. Sidorova, L.A. (2017) *Sovetskie istoriki: dukhovnyy i nauchnyy oblik* [Soviet historians: spiritual and scientific appearance]. Moscow: RAS.
9. Tikhonov, V.V. (2014) *Istoriki, ideologiya, vlast' v Rossii XX veka* [Historians, ideology, power in Russia of the 20th century]. Moscow: RAS.
10. Kirsanova, E.S. (2003) *Borise Georgievichu Mogil'nitskomu – 75 let* [Boris Georgievich Mogilnitsky –75 years]. In: Kirsanova, E.S. (ed.) *Borise Georgievichu Mogil'nitskomu – 75 let* [Boris Georgievich Mogilnitsky –75 years]. Tomsk: [s.n.]. pp. 3–18.
11. Ramazanov, S.P. (2014) *O pedagogicheskoy deyatel'nosti B.G. Mogil'nitskogo* [About B.G. Mogilnitsky’s pedagogical activity]. *Dialog so vremenem: Al'manakh intellektual'noy istorii*. 47. pp. 15–20.
12. Danilov, A.I. & Mogilnitsky, B.G. (1966) *Germaniya v XII – XIII vv.* [Germany in the 12th – 13th centuries]. In: Karpov, S.P. (ed.) *Istoriya srednikh vekov* [History of the Middle Ages]. Vol. 1. Moscow: Moscow State University.
13. Danilov, A.I. & Mogilnitsky, B.G. (1967) *Obshchinnaya teoriya* [Community Theory]. In: Zhukov, E.M. (ed.) *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya* [Soviet Historical Encyclopedia]. Vol. 10. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
14. Danilov, A.I. & Mogilnitsky, B.G. (1974) *Rets.: M.A. Alpatov. Russkaya istoricheskaya mysl' i Zapadnaya Evropa XII — XIII vv.* [Review: M.A. Alpatov. Russian historical thought and Western Europe in the 12th – 13th centuries]. *Novaya i noveyshaya istoriya – Modern and Current History Journal*. 3. pp. 191–193.
15. Gutnova, E.V. (1972) *Rets. na kn.: Mogil'nitskiy B.G. Politicheskie i metodologicheskie idei russkoy liberal'noy medievistiki serediny 70-kh godov XIX v. – nachala 900-kh godov*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1969. 408 s. [Review: Mogilnitsky B.G. Political and Methodological Ideas of Russian Liberal Medieval Studies of the Mid-70s of the 19th – early 1900s. Tomsk: Publishing House Tom. University, 1969. 408 p.]. *Voprosy istorii*. 2. pp. 160–163.
16. Mogilnitsky, B.G. (1969) *Politicheskie i metodologicheskie idei russkoy liberal'noy medievistiki serediny 70-kh godov XIX v. – nachala 900-kh godov* [Political and Methodological Ideas of Russian Liberal Medieval Studies of the Mid-70s of the 19th – early 1900s]. Tomsk: Tomsk State University.
17. Khmylev, L.N. (1999) *Problemy krizisa sovremennoy istoricheskoy nauki* [Problems of the modern historical science crisis]. In: Mogilnitsky, B.G. (ed.) *Istoricheskaya nauka na rubezhe vekov* [Historical science at the turn of the century]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University. pp. 41–48.
18. Grabski, A.F. (2006) *Prace historykow tomskich z zakresu metodologii historii i historii historiografii*. *Historyka*. 3. pp. 117.